

9. См. это стихотворение: Соловьев, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев // Соч. в 18 кн. – Кн.Х. – М., 1993. – С.521.

10. Цит. по: Павленко, Н.И. Вокруг трона / Н.И. Павленко. – М., 1999. – С. 557.

11. Герман, Э. Указ. соч. – С.1362.

12. РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 208. – Л. 24.

13. См.: Курукин, И.В. Эпоха дворских бурь: Очерки истории послепетровской России, 1725-1762 гг. / И.В. Курукин. – Рязань, 2003. – С. 250; Павленко, Н.И. Анна Иоанновна (Немцы при дворе) / Н.И. Павленко. – М., 2002. – С. 166-169 и др.

РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА В САМАРЕ И САРАТОВЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рогач Алексей Алексеевич

Самарский государственный университет

Проблема обеспечения населения продовольствием и товарами первой необходимости во все времена находилась на первом месте. Особенно остро для Самары и Саратова стоял этот вопрос в условиях разрушенного хозяйства, наплыва огромных масс беженцев, пленных и раненых. Несмотря на развитый сельскохозяйственный сектор экономики губернии испытывали определенные затруднения с хлебом, кроме того, как и другие сельскохозяйственные районы они были обязаны осуществлять регулярные поставки зерна в производящие центры страны.

В начале 1918 года ситуация с хлебом в Самаре была очень тяжелой – его запасы равнялись нескольким сотням пудов. Поэтому, местные власти были вынуждены взять 17 вагонов пшеницы, предназначенной для отправки в Туркестанский край. Весной ситуация практически не улучшилась. Суточная потребность населения города в хлебе тот момент составляла 2 500 пудов. Запасов хлеба оставалось только на 9-10 дней. Власти рассчитывали на получение в ближайшее время 40 000 пудов различных хлебов, но при неудовлетворительном состоянии транспорта, при неурожаях в соседних губерниях надеяться на регулярное снабжение города хлебом не приходилось¹. Не лучшим образом складывалась ситуация с продовольствием и в Саратове. Муки не хватало и подвоза ее не ожидалось. Товарообмен организовать не удавалось. В подобных условиях власти пошли на сокращение пайка. После которого по черной карточке («буржуазная») стали выдавать ½ фунта хлеба в день, по красной («рабочая») – ¼ фунта. Спекулянты хлебом отныне наказывались заключением в тюрьму на срок от 3 до 6 месяцев². Саратовские власти, стараясь стабилизировать ситуацию с питанием, сами

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

шли на нарушение законности. В середине мая 1918 года Совет губернских комиссаров по продовольствию отменил твердые закупочные цены на хлеб и установил высокие, спекулятивные закупочные цены, таким образом, нарушив хлебную монополию. Однако, в конце июня 1918 г. данный приказ отменили³. Несмотря на определенные усилия властей уездных центров решить продовольственную проблему цены на хлеб неуклонно росли. В Самаре в середине 1918 г. цена на пуд белой муки у спекулянтов доходила до 60 руб., то есть почти в 3 раза выше установленной цены⁴. В июне 1918 года хлеб из пшеничной муки стоил 30 коп. за фунт, из ржаной – 40 коп.⁵ В сентябре 1919 года пшеничный хлеб стоил уже 1 руб. 30 коп. за фунт, ржаной – 1 руб. 20 коп.⁶ В сентябре 1918 года цена на пшеничную муку равнялась 25 руб. за пуд⁷, а через год – 43 руб. 10 коп.⁸.

В Саратове за первую половину 1918 г. пуд пшеничной муки вырос в среднем с 31 до 66 руб., пуд ржаной с 23 до 61 руб.⁹. В сентябре 1919 г. стоимость фунта пшеничного хлеба составляла 30 руб., ржаного – 21 руб.¹⁰.

Рост цен на хлеб, отчасти, был связан с повышением водного и железнодорожного тарифов. В связи с военным временем большая часть хлебопекарен работала на нужды Красной Армии. В октябре 1918 года в Самаре только 2 хлебопекарни выпекали хлеб для гражданского населения, планировалось открыть еще 2¹¹. Необходимо отметить, что хлеб выдаваемый населению через квартальные лавки, был часто недопечен и неаккуратно приготовлен. В хлебе попадались щепки, иногда находили гвозди¹². В Саратове к маю 1918 г. функционировало 58 пекарен. Это давало возможность избежать больших очередей, однако и здесь существовали проблемы. В это время в Саратове районные комитеты разрешали продавать испорченный хлеб без карточек. Этим широко пользовались пекари, которые сознательно снижали качество выпекаемого хлеба, а затем спекулировали им¹³.

Кроме хлеба перебои в снабжении коснулись еще одного важного элемента в рационе городского обывателя – мяса. В 1918 году в Самаре официально существовала монопольно-муниципальная мясная торговля Городского продовольственного комитета, на который возлагалась обязанность снабдить население мясом. В течение срока действия монополии происходило планомерное снижение мясной торговли. Сокращался убой скота на городской скотобойне. Недельная норма потребления мяса составляла 2 фунта (0,8 кг) на человека, что являлось явно недостаточным для питания, особенно для людей, занятых тяжелым физическим трудом. Кроме этого низкая квалификация работников городских лавок сказывалась на качестве мясных изделий. Недостаток мясной продукции способствовал повышению спроса на молоко, яйца и птицу, и соответственно, росту цен на эти продукты. Заготовкой и распределением мясной продукции в Саратовской губернии заведовал Мясной отдел Саратовского губернского комиссариата по продовольствию. За период с 1 января по 1 июля 1918 г.

отделом было распределено 102384 пуда мясных изделий, среди которых преобладало говяжье мясо, солонина говяжья, солонина баранья, а также ветчина¹⁴. За первую половину 1918 года цена на говядину возросла с 48 до 83 руб. за пуд, а на свинину – с 71 до 113 руб. за пуд.¹⁵ Параллельно с мясной монополией развивалась частная торговля. Несмотря на ее запрет, она составляла значительную конкуренцию государству.

Мероприятием, направленным на улучшение снабжения населения продовольствием явилось классовое распределение продуктов питания¹⁶. В Самаре с декабря 1918 года все население города кооперировалось – все жители становились членами общества «Самопомощь», которое являлось главным распределительным органом продовольствия между населением города. Самара разбивалась на 7 районов. Для распределения продовольствия устраивались 20 распределительных пунктов, откуда продукты поступали в квартальные лавки. Каждая такая лавка обслуживала не более 2 500 человек, продукты распределялись по заранее разработанному плану. Каждый человек получал 1/2 фунта хлеба в день (0,2 кг). Таким образом, жители прикреплялись к лавкам, откуда получали все свои продукты¹⁷. В Саратове к маю 1918 г. количество продовольственных лавок возросло до 37 против 5 в 1917 г.¹⁸ Однако, подобные меры не позволили избежать очередей за хлебом, а поскольку квартальные лавки работали в часы, когда служащие находились на работе, не всем удавалось получить хлеб вовремя. Особое внимание власти уделяли положению рабочих и совслужащих. Для улучшения питания данных категории населения Советы выделяли им участки под огороды. Часть предприятий организовывала подсобные хозяйства (молочные фермы, овощные станции)¹⁹. Кроме того, определенной категории служащих в связи с большой занятостью в порядке исключения разрешалось объединяться в группы и со складов получать необходимые продукты без очереди²⁰. Для наиболее незащищенных слоев населения власти устраивали льготные столовые. В Саратове обед, состоящий из 0,5 фунта мяса, 0,5 фунта хлеба и «значительной миски жидкого», стоил 50 коп., хотя его себестоимость составляла 1,5 руб.²¹

По мере того как рубль все более и более утрачивал свое значение, возникали новые формы меновых отношений. Одной из таких форм был вольный товарообмен, являвшийся большим подспорьем в деле поиска пропитания. Обменивались как продукты питания, так и промышленные товары. Из продовольственных продуктов наибольшим спросом пользовались пшеничная мука, крупы, сливочное масло, соль, а из товаров промышленного производства – керосин, мыло, готовая одежда²².

Перебои с продовольствием и промышленными товарами не позволяли в полной мере удовлетворить самые насущные потребности общества. Несмотря на высокие цены, качество питания оставляло желать лучшего. Данная ситуация не могла не сказаться на общем уровне здоровья населе-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ния городов, осложняя и без того тяжелые санитарные условия, способствуя периодическим вспышкам всевозможных эпидемических заболеваний.

1. ГАСамО (Государственный архив Самарской области). – Ф. Р-136. – Оп.1. – Д. 8. – Л. 53об.
2. Саратовский совет рабочих депутатов (1917-1918). Сборник документов. – М.-Л.:»Государственное социально-экономическое издательство»,1931. – С. 340.
3. Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье 1917-1918 гг. Саратов: «Приволжское книжное издательство», 1968. – С. 280, 292.
4. ГАСамО. – Ф.Р-136. – Оп.1. – Д.8. – Л.53 об.; – Ф.Р-56. – Оп.1. – Д.11. – Л.35об.
5. ГАСамО. – Ф. Р-1898. – Оп. 2. – Д. 2. – Л. 65.
6. Коммуна. 1919. 4 сентября.
7. ГаСамО. – Ф. Р-1898. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 76.
8. Коммуна. – 1919. – 4 сентября. – № 218.
9. Бюллетень Саратовского губернского комиссариата по продовольствию. – 1918. – № 9. – С. 8.
10. Бюллетень Саратовского губернского статистического бюро. -1920. – №1. – С. 7.
11. ГАСамО. – Ф. Р-56. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 10.
12. Коммуна. – 1919. – 15 июля.
13. Известия Саратовского губернского продовольственного комиссариата. – 1918. – № 17. – С. 20.
14. Известия Саратовского губернского продовольственного комиссариата. – 1918. – № 17. – С. 18.
15. Бюллетень Саратовского губернского комиссариата по продовольствию. – 1918. – № 9. – С. 16.
16. ГАСамО. – Ф. Р-56. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.
17. ГАСамО. – Ф. Р-56. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 50.
18. Известия Саратовского губернского продовольственного комиссариата. – 1918. – № 3. – С. 5.
19. Шарошкин, Н.А. Материальное положение и быт рабочих в первые годы Советской власти (1917-1920) / Н.А. Шарошкин // Поволжский край. Вып. 10: Великий Октябрь и социалистическое строительство в крае. – Саратов, 1988. – С. 78-89.
20. ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Саратовской области). – Ф. 605. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 14.
21. ГАСО (Государственный архив Саратовской области). – Ф. 521. – Оп. 1. – Д. 159. – Л. 3-4.
22. Вестник Самарского губернского статистического бюро. Самара. – 1921. – № 2. – С. 35-36.